

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЕНСАЦИОННОГО ПОДХОДА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО БЛАГА

Приводится аналитическое описание природы блага. Обоснован компенсационный подход как необходимость восстановления нарушенного пользователем общественного блага. Многофункциональность интерпретируется как следствие полноты состава блага и объединение носителей потребностей, задающих ожидаемые функции. Вводится понятие многопредметности как системы признаков, которую образуют сложносоставность, многоуровневость, территориальность. Обозначено требование обеспечения обратимости утрачиваемых благ на основе принципа компенсации.

Ключевые слова: благо; ресурс; компенсация; многопредметность; многофункциональность.

Расширение техногенного давления на окружающую среду вследствие действия преимущественно экстенсивных факторов экономического роста вновь возвращает практиков и исследователей к вопросам понимания ресурсного обеспечения общественной и, в частности, хозяйственной динамики. Потребление благ, используемых в качестве ресурсов, не может не ставить вопроса об оправданности их исчерпания ввиду того, что многие из них составляют невозобновимый запас национальной экономики. Для понимания возможностей предотвращения разрушающего национального богатства изъятия благ следует ясно представлять себе, что именно общество понимает и использует как ресурсы, какова их достаточность и способность к самовозобновлению. Это позволит обнаружить, в частности, влияние антропогенного фактора на окружающую (предметную) среду. Следовательно, адекватное понимание процессов формирования современных экономических отношений и ресурсного обеспечения хозяйствования может быть достигнуто лишь при переосмыслении природы самого блага под давлением изменившихся хозяйственных реалий.

Природа блага как экономического явления выявляется его предназначением, структурой, функциями, что требует анализа современного состояния включения факторов в процесс общественного воспроизводства, процессов его создания и восстановления. Кроме того, важным является переосмысление влияния институциональных факторов на природу блага.

Общество, поглощая из окружающей среды ресурсы, отражает потребности как постоянно развивающиеся. Меняясь со временем, с трансформацией экономических, социальных структур общества, с формированием информационного общества, под влиянием научно-технического прогресса потребности влекут и изменчивость функций благ как ресурсов их удовлетворения. Потребности меняются и в связи с совершенствованием как производительного, так и непродуцируемого способов потребления.

Участники (субъекты-носители потребностей) в использовании ресурсов тесно взаимосвязаны, иногда конкурируют между собой, так как требующиеся для удовлетворения потребностей ресурсы сложны и многообразны. Вследствие этого природа ресурса определяется также и характером кооперирования (взаимосвязей) при их использовании. Так, например, при дефиците площадей владельцы автомобилей располагают

свое имущество на площадках для пешеходов, на озеленительных участках, прилегающих к дому, что влечет конфликт между владельцами машин и другими жильцами, изменяя значимость в современных условиях назначения территории. Таким образом, качество жизни прямо определяется тем, что понимается как ресурс, при этом удовлетворение предпочтений одних (выигрыш) способно нанести ущерб другим (вмененные издержки).

Если наблюдение за имущественной и немущественной составляющими природы блага требует учета фактора времени, то, с одной стороны, имущественная составляющая блага расходуется и разрушается, амортизируется, теряя свою стоимость. Однако, с другой стороны, например, картины старых мастеров под воздействием функции времени только увеличивают свою стоимость, превращаясь во все более редкое благо вследствие роста численности почитателей (вызванной, например, ростом численности населения) и безвозвратности утраты возможности получить новые картины этих авторов. Но одновременно функция времени посредством технического прогресса способна увеличить доступность потребления шедевров искусства (издаются высокого качества альбомы репродукций, доступна функция «виртуальное посещение» знаменитых музеев).

Неимущественный компонент характера благ свидетельствует о том, что с течением времени меняется восприятие самого блага. То, что однажды казалось благом, может восприниматься уже как антиблаго. Так, установка программного обеспечения, предоставляющего пользователю некоторую желаемую им услугу, очевидно, является благом. Вместе с тем наличие в данном программном обеспечении уязвимостей его реализации (ошибок), обнаруживаемых с течением времени, может привести к возникновению угроз нарушения компьютерной безопасности и, как следствие, к убыткам пользователя (финансовым, психологическим, репутационным). Соответственно, функция времени есть значимое явление в характеристике природы блага.

Особое значение в описании природы блага, выполняющих функцию воспроизводства человеческого капитала на общественном и индивидуальном уровне, имеет их общественный характер. Попадая в частное пользование, такие блага могут оказаться необратимо разрушенными. Принимая тезис об обязательности восстановления потребленного пользователем общественного блага, необходимо говорить о компенсации.

Под компенсацией мы понимаем устранение влияния разрушающего благо фактора, который осуществляется как изъятие из оборота или разрушение целостности. Компенсационный подход отражает воспроизводственный процесс не только с точки зрения возмещения утраченного, введения в процесс (в эксплуатацию) аналогичных ресурсов, это еще и способ уравнивания: утрачиваемых полезностей с источниками их возмещения и субъектной ответственностью; издержек и выигршей в хозяйственной деятельности; множественности пользователей и необходимости согласования интересов (режим доступа); индивидуальных целей (требований) и возможностей ресурса (как единого объекта) и пр.

Поиск подхода к увязыванию противоположных возможностей использования блага в некоторую систему, в свою очередь, предполагает рассмотрение полноты системы полезностей через потребности всех участников хозяйствования и системы уровней пользования (домашние хозяйства, фирмы, регионы, уровень макроэкономики, уровень геоэкономики). При этом потребители могут извлекать полезность разного качества вследствие изменения состава самого блага. Основные полезности, которые извлекаются из благ, и их потребители образуют взаимосвязанную систему, формируя отношения между ними и способы взаимодействия субъектов различных уровней хозяйствования.

Для наиболее полного учета всех видов возникающих в использовании благ отношений необходим объект регулирования, границы которого не замыкались бы в пределах производственной составляющей деятельности. Так, если выбрать лес как пример ресурса, то применительно к нему можно рассмотреть множественные объединения участников. Для лесопромышленного комплекса характерно производственное взаимодействие, отражающее межотраслевые, внутриотраслевые технологические связи. Отрасль объединяет только технологически и продуктовые однородные производственные единицы. Для кластеров характерна территориальная локализация хозяйствующих субъектов (группа компаний, организаций, связанных между собой отраслей), связи, которые могут выходить за пределы региона, охватывая другие регионы, производственное взаимодействие участников. Наиболее широкой из совокупностей, объединяющих участников, вовлекающих блага в процесс своего воспроизводства, следует считать сектор [1. С. 152]. Сектор, в отличие от других форм агрегирования, объединяет не только группы взаимосвязанных отраслей, организаций, но и всех остальных пользователей. Структуру лесного сектора образуют не только производственная деятельность: лесозаготовка, лесное хозяйство, обработка и производство различных изделий, не только такие виды использования лесов, как осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности, создание лесных плантаций, сферы охотничьего хозяйства, выращивания и иные виды деятельности, но и виды непромышленной деятельности, протекающие с использованием леса как блага. К ним относятся рекреационное использование лесов домохозяйствами и институциональными участниками (фирмами), заготовка и сбор дикоросов, лекар-

ственных растений домохозяйствами для собственных нужд и другие виды пользования. Тогда в составе сектора в предлагаемой расширительной трактовке следует выделить множественные уровни использования блага в процессе воспроизводства: домохозяйства, фирмы, регионы, национальный, глобальный уровни. Такое объединение позволяет учесть множественные связи хозяйственных субъектов (территориальные, технологические, социально-экономические и др.), потребности участников, выявить недобросовестных пользователей.

Ввиду сложности способов вовлечения многими участниками благ в процесс их собственного воспроизводства и неопределенности результатов этого вовлечения развивается представление о многофункциональности благ. Становится понятно, что многофункциональность блага складывается из многих компонентов и не является самостоятельно существующим феноменом (в частности, это справедливо для благ природных, являющихся носителями различных функций воспроизводственного процесса). Процесс и факт трансформации блага в ходе его вовлечения в общественное воспроизводство наилучшим образом можно отразить в модели многопредметного блага как развивающейся представлении о многофункциональности [2. С. 140].

Для дальнейшего рассмотрения примем трехуровневый подход, включающий онтологическую, феноменологическую и методическую составляющие.

На онтологическом уровне многопредметность понимается как сложная связанность элементов, каждый из которых вместе с тем представляет собой обособленный объект реального мира.

На уровне феноменов многопредметное благо понимается как прямое или опосредованное вовлечение множества элементов (предметов), связанных между собой в процесс воспроизводства совокупностью непосредственных (потребитель) или опосредованных («наблюдатель») участников.

На методическом уровне многопредметность понимается как система признаков, которую образуют сложносоставность, многоуровневость, территориальность (рис. 1).

Не претендуя на исчерпывающее изложение признаков, образующих сложносоставность, обратимся к содержательному их рассмотрению. Тогда под составом блага понимается наиболее полный набор элементов, позволяющих получить наибольшую полезность от его использования всем заинтересованным участникам. Все элементы состава блага значимы для надлежащего выполнения им ожидаемых функций. Состав блага важен еще и тем, что определяет его качество и способность обеспечивать воспроизводственную функцию. Сложность блага определяется многообразием состава, связями между элементами, изменчивостью хозяйственных реалий. В частности, многоквартирный дом, включающий в себя предметные элементы, например коммуникации, электропитание, детская площадка и др. (инфраструктура); социальные элементы, такие как социальная коммуникация жильцов, связь со службами управляющей компанией; институциональные элементы, включающие множество собственников, что характеризует его как сложносоставное и сложносвязанное благо.

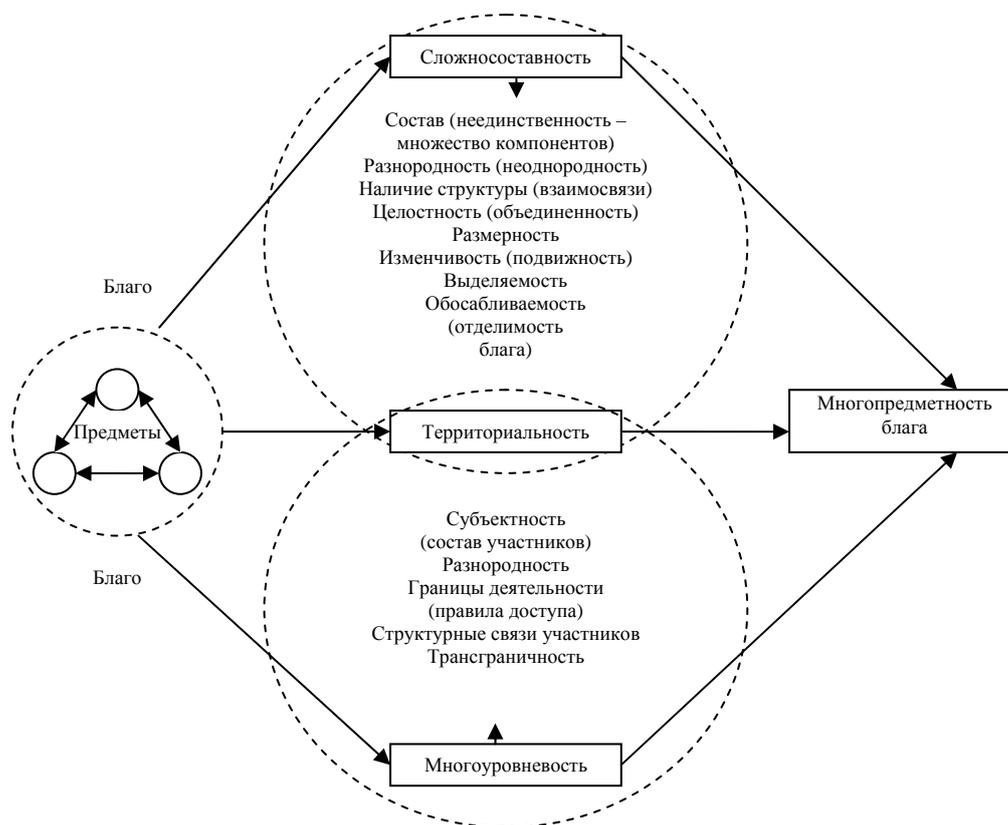

Рис. 1. Исследовательская модель многопредметного блага

Разнородность как признак, указывающий на богатство состава блага, может быть основан на генетической неоднородности популяций в природной среде, например среди животных, растений, насекомых, водных организмов. Разнородность может быть следствием различия по возрасту, качеству, в частности лесных ресурсов или геологических пород, определяя содержание нефти и газа в них.

В природной среде между отдельными элементами состава существуют устойчивые связи, через которые изменения от одного элемента передаются другому, при этом добыча или иное техногенное воздействие одних приводит к изменению качества и количества других, свидетельствуя об изменчивости (подвижности) блага, например в лесных геосистемах. В связи с существованием связанности элементов изъятие отдельных составляющих блага порождает изменения его функций, влияя на целостность блага. Это нарушенное благо отличается от исходного, так как происходит утрата свойств, зависящих от взаимодействия составляющих блага.

Любой признак позволяет через описание характеристик блага выделить его среди остальных. Например, с точки зрения происхождения можно выделить блага природные и иные блага, образующиеся путем затраты ресурсов. Например, природные блага, являющиеся ограниченными (лес, минералы и др.), и те, размер которых практически безграничен (воздух, солнечный свет). Таким образом, обнаруживается признак размерности, под которым будем подразумевать пространственную протяженность. Практическое значение учета данного признака позволит обнаружить степень его влияния на управляемость, возможность использования блага как ресурса и возможность предотвращения ущербов окружающей среде.

Множество составляющих блага, их разнородность отражает «разборность» и возможность выделения из состава блага. Выделенный компонент представляет собой самостоятельную ценность и может быть обособлен как отдельное благо. Например, лес как уникальный природный феномен состоит из отдельных лесных древесных и иных растений, земли, животных, микроорганизмов, других компонентов, каждый из которых обладает полезностью.

Таким образом, понятно, что значимым фактором многопредметного блага является его сложносоставность.

Условие субъектности учитывает состав участников, границы их деятельности, так как каждый уровень реализует свои интересы, формируя возможность конфликтов вследствие отсутствия инструментов их разрешения. Необходимость учета пользователей связана с требованиями, которые они предъявляют, в том числе к природным объектам (это определяет «нагрузку» на природную среду), порождает ответственность участников за сохранение многообразия природных благ, закрепляемую адресностью (отдельный субъект) и предметностью восстановительных мер. Здесь мы говорим о персонифицируемой ответственности. Согласование интересов в системе экономических отношений осуществляется посредством институтов, через множество норм (правил) поведения, которым должны следовать субъекты. Потребность в упорядочении возникает от того, что большинство благ могут использоваться различными способами. Именно права собственности дают возможность участникам использовать ресурсы в своих целях, не нарушая условий воспроизводства других участников. Тщательное определение прав является залогом установления прозрачных

и упорядоченных отношений по отношению к объекту, позволяет решить проблемы доступа к природным ресурсам, разрешить вопросы ответственности за их сохранение. Многоуровневость пользования природными благами не может не порождать институциональной неопределенности, некоторой институциональной нестабильности, что выражается во множественной конфликтности, противоречивости и попытках переложения ответственности при неопределенности спецификации прав собственности на природные блага.

Состав участников, вовлекающих блага в свое производство, может быть различен. Участники, использующие блага, сравнительно автономны, что до определенного момента может позволять им игнорировать интересы друг друга. Однако процессы глобализации, свидетельствующие об открытости хозяйственных систем различных стран, ведут к тому, что ресурсный потенциал всех стран мира превращается во взаимосвязанную систему (например, лесные ресурсы региона – лесные ресурсы страны – лесные ресурсы мира), происходит «размывание» границ пользования природными благами с локального уровня на глобальный. Трансграничность, рассматриваемая нами как признак, учитывающий степень воздействия (нанесение ущерба) территориям, подтверждает конфликтность процессов использования блага, обостряя ее различием институциональных норм национальных экономик. Возникает необходимость в ограничении и сокращении использования природных благ, в частности трансграничных вод, рыбных ресурсов [3]. Например, Россия, имея самую крупную территорию, не нарушенную хозяйственной деятельностью (60–65% площади страны), самый крупный массив лесов (22% лесопокрытой территории планеты), большие площади болотных территорий, особо охраняемых природных территорий, обеспечивает ежегодное депонирование углерода в объеме 29 млрд т [4. С. 8], что влечет необходимость предотвращения вредного трансграничного воздействия на окружающую среду. Организация производства благ, связанная с процессами удовлетворения потребностей, является источником противоречий интересов. Соответственно, требуется расширенный учет числа субъектов, чьи интересы связаны с природными благами.

Структурные связи субъектов отражают взаимосвязи между ними по поводу владения, пользования, распоряжения, охраны благ. Они определяются спецификой блага, местом блага в системе экономических отношений (в системе жизнедеятельности), территориальным размещением блага (например, малолесные области, лесодифицитные или лесоизбыточные районы), по отношению к которым можно рассмотреть уровень ответственности участников, взаимоотношения между участниками и государством, например в части господдержки проектов, способствующих развитию традиционной хозяйственной деятельности. При этом признак разнородности отражает различие условий и признаков формирования, например институтов (институционализации) в отношении благ посредством налогов, конкуренции, форм собственности, мышления, правил поведения и правил контроля и др.

С нашей точки зрения, фактором, определяющим место взаимодействия блага с носителем потребностей, является территориальность. Территориальность представляется

фактором, объединяющим сложносоставность и многоуровневость, так как и одно и другое лишается основания, если не рассматривать их в пределах одного пространства.

Поддержание многопредметности, отражающееся в сохранении качественного и количественного постоянства состава блага, определяет возможность осуществления ими востребованных обществом функций и должно опираться на принцип компенсации изъятого элемента (рис. 2). Как видно из рис. 2, участники вовлекают блага в процесс своего воспроизводства различными способами, оказывая на него разрушающее или неразрушающее воздействие. Разрушающее воздействие на природное благо обеспечивает необратимую исчерпаемость блага, нарушение многопредметности, в частности в составе и взаимосвязи блага, что влечет утрату многофункциональности блага (ослабление возможности удовлетворять предъявляемые потребности). Компенсационное требование возникает лишь как последующее («пост фактум») и сопряжено с высокими издержками. Необратимая исчерпаемость природных благ может быть следствием разрушения целостности природных процессов, завершением протекания природных процессов к моменту вовлечения благ в хозяйственный оборот и по этой причине нахождением их в состоянии запаса, что обуславливает отсутствие возможности к восполнению утраченного в результате, например, добычи полезных ископаемых. Использование неразрушающих методов воздействия на благо предполагает упреждающее требование компенсационного подхода, что влечет обратимую исчерпаемость природных благ (для благ воспроизводимых). Это реализуется, в частности, поддержанием состава блага (планирование восстановления, создание фонда воспроизводства воспроизводимых природных благ у фирм-потребителей), учетом не единственного пользователя (планирование стратегий, программ развития необходимо ориентировать на сектор); соответствием границам условной обратимости исчерпания (усиление контрольных функций, законодательной базы, исполняемость решений и разработка механизмов, позволяющих нести ответственность). Вследствие этого мы сохраним многопредметность блага и обеспечим его многофункциональность. Задача сохранения полноты состава блага должна быть совместной для всех участников пользования.

Компенсационный подход позволяет обратить внимание на предмет компенсации (что компенсировать), сохраняя, поддерживая состав блага (сроки и качество компенсации). Не вызывает сомнения и необходимость развития технологий компенсации, например в природопользовании, технологий лесовосстановления, формирования качественного лесного фонда, технологий рубок леса (что включает изменение системы машин и механизмов).

На основе компенсационного подхода выделяется совокупность как условно обратимо исчерпаемых природных благ (водные, лесные, земельные), так и необратимо исчерпаемых природных благ (минерально-сырьевые). Необходимость такого подразделения вызвана тем, что способ вовлечения в хозяйственный оборот и наличие или отсутствие компенсации (для условно обратимо исчерпаемых природных благ) могут сохранить или, напротив, исключить воспроизводственную функцию, присущую благам

данного типа. По этой причине цели вовлечения в хозяйственный оборот, методы осуществления хозяйственной деятельности на основе и с участием условно обратимо исчерпаемых природных благ, способы восполнения (инструменты, технологии,

издержки восстановления) должны контролироваться обществом и государством для сохранения непрерывности условий их самовосстановления, в частности в силу того, что они порождают незаменимые условия существования самого человека.

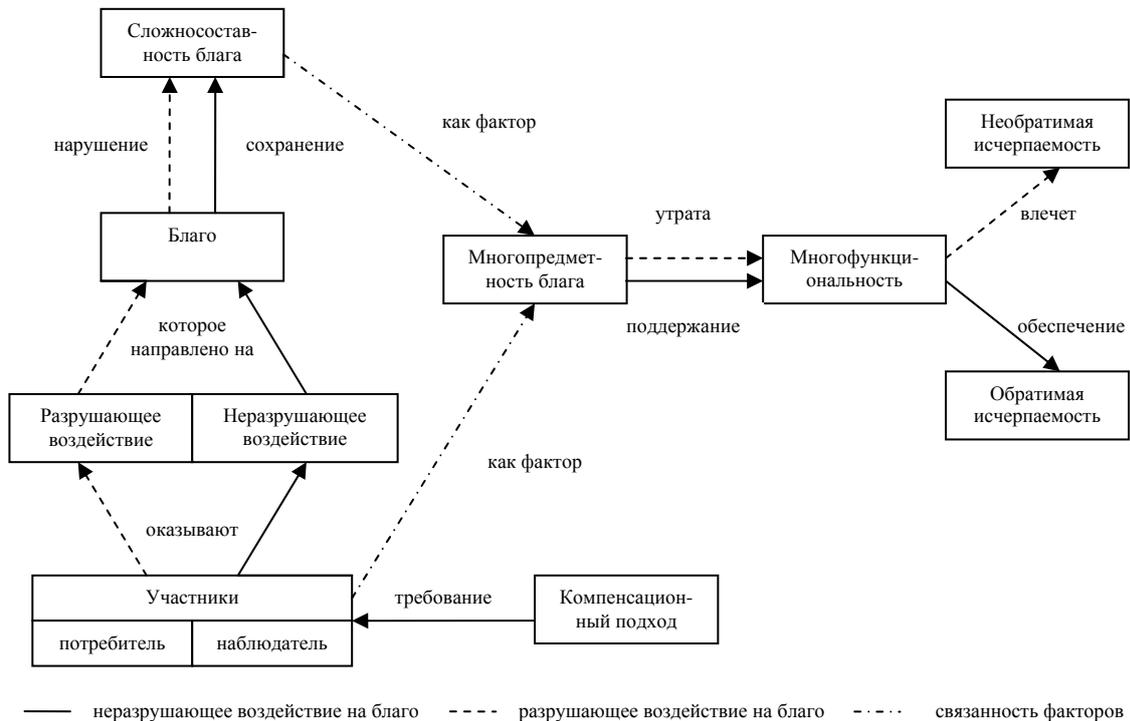

Рис. 2. Модель связи принципа компенсации и условной обратимости истощения многопредметного блага

Для условно обратимо исчерпаемых природных благ характерно то, что сохранение воспроизводственной способности в результате компенсации обеспечивает выполнение ими уникальных эколого-экономических функций, формируя их как хозяйственное благо, поддерживая тем самым состояние природного капитала. Таким образом, условно обратимо исчерпаемое природное благо – благо, способ вовлечения в хозяйственный оборот которого позволяет обеспечить его воспроизводственную функцию.

Вследствие вышесказанного возникает требование регулирования процессов пользования, обеспечения обратимости утрачиваемых благ. В частности, регулирование процессов природопользования является одной из задач государства как субъекта экономических отношений. Задача регулирования состоит в смягчении противоречий (технико-экономических, эколого-экономических, социально-экономических, организационно-экономических, информационно-экономических), которые накапливаются, усугубляя друг друга, свидетельствуя об избыточном техногенном давлении, оказывающем влияние на разрушение природных си-

стем, возрастании экологического ущерба, потере компонентов национального богатства, отсутствии инструментов управления, компенсирующих потери, нанесенные в результате добычи (изъятия) природных благ и реализации компенсационного принципа.

Таким образом, модель многопредметного блага как развивающаяся представление о многофункциональности блага, содержащая представление о сложносоставности, многоуровневости блага и его теорриториальной связанности позволяет увязать ответственность участников за результаты своей деятельности, определить объемы компенсации с учетом потребностей всех пользователей. Необходимость компенсационного подхода связана с обеспечением сохранения и воспроизводства многообразия блага (путем его возмещения, выявления новых свойств), позволяющего получение полезностей участниками. Многофункциональность блага является следствием его многопредметности (сложносоставности, многоуровневости, территориальности). Принцип компенсации, возникающий как условие сокращения экологического следа хозяйственной деятельности, ведет к повышению устойчивости хозяйственной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цап Н.Г. Необходимость определения лесного сектора как объекта для эффективного регулирования лесопользованием // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 152–154.
2. Малаховская М.В., Цап Н.Г. Значение методологии многопредметного блага в формировании экономической лесной политики // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 140–142.
3. Конвенции и соглашения. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml
4. Леса доверяют регионам // Лесная Россия. 2006. № 12 (24). С. 6–9.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 18 декабря 2012 г.